

DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-4-740-753

EDN: FLYVAD

Человек-толерантный в ценностной системе координат «эссенциализм — экзистенциализм»*

А.А. Белов¹, А.Н. Данилов², Д.Г. Ротман³

¹Научно-технологический парк ООО «ИнКата»,
Пекинский просп., 18, Белорусский индустриальный парк «Великий камень», Минская область, 222210, Республика Беларусь

²Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, Минск, 220004, Республика Беларусь

³Центр социологических и политических исследований Белорусского государственного университета,
ул. Академическая, 25, Минск, 220072, Республика Беларусь

(e-mail: belov404.net@gmail.com; a.danilov@tut.by; dgrotman@rambler.ru)

Аннотация. В статье на основе данных межстранового социологического исследования последней волны EVS и WVS (2017–2022) проведен анализ ценностей через оппозицию «эссенциализм — экзистенциализм». Использован методологический подход к определению системы ценностных координат, предложенный Р. Инглхартом и К. Вельцелем. Посредством изучения уровня толерантности в 82 странах оценивалось их место на шкале «эссенциализм — экзистенциализм»: в большинстве случаев чувство нетерпимости к иному/другому слабо дифференцировано. Нетерпимость распространяется на все объекты, которые отличаются от принятого стандарта. Выделены две группы индикаторов толерантности — к происхождению (расовому или этническому) и к моделям поведения — с помощью корреляционного и факторного анализа. Для определения числа факторов использовалась процедура, основанная на значениях корреляционной матрицы, затем применялось ортогональное вращение методом варимакс. Полученная модель обладает высокими характеристиками качества и показывает сильную связь между уровнем толерантности к иным моделям поведения и уровнем экономического благополучия страны. Существенное влияние на уровень толерантности оказывает уровень доверия людей друг к другу: чем выше уровень социального доверия, тем выше толерантность к иным моделям поведения, и, наоборот — чем выше уровень недоверия (разобщенности), тем выше уровень нетерпимости к различиям, т.е. разобщенность, атомизация и недоверие порождают нетерпимость к иному. Люди, придерживающиеся экзистенциалистского принципа, оказываются более терпимыми к различиям в мировоззрении, образе жизни, поведении и обычаях других. Доминирование эссенциализма или экзистенциализма в обществе приводит к конкретным правовым последствиям, например, в миграционной, брачно-семейной и религиозной политике государств. Посредством изучения уровня толерантности можно оценить, на каком полюсе шкалы «эссенциализм — экзистенциализм» находится та или иная страна.

*© Белов А.А., Данилов А.Н., Ротман Д.Г., 2023

Статья поступила 18.07.2023 г. Статья принята к публикации 16.10.2023 г.

Ключевые слова: человек-толерантный; ценностная система координат; эссенциализм–экзистенциализм; корреляционный анализ; факторный анализ; ценности

В предыдущих публикациях [1; 2] мы использовали подход к анализу ценностей, предложенный Р. Инглхартом и К. Вельцелем и основанный на выделении двух основных координат: ценности традиционные и секулярно-рациональные; ценности выживания и самовыражения [15; 16; 17]. Однако, помимо указанных координат, можно предположить наличие еще одного базового принципа ценностного мира, который во многом определяет позицию человека по широкому кругу этических вопросов и раскрывается через другую оппозицию — «эссенциализм — экзистенциализм», т.е. интерпретацию понятия «человек» и, соответственно, формирование принципа должностования. Так, согласно эссенциализму существует некий априорный и объективный образ человека, его родовая или природная сущность, которой каждый индивид должен соответствовать. При этом на практике (особенно на обыденном уровне) данный образ раскрывается посредством ряда фиксированных, неизменных и врожденных характеристик, которые должны быть присущи тем или иным группам (например, мужчинам, женщинам или людям в целом).

В наиболее крайних версиях такой трактовки эссенциализма отклонение индивида от его предзаданной сущности рассматривается как порицаемое, недопустимое и ненормальное поведение — как отклонение от «естественного» или «священного» образа. Яркие примеры эксплицированных и проработанных систем эссенциализма представлены в крупных религиях, где конкретные эмпирические параметры образа человека обосновываются божественным порядком. Однако наличие хорошо проработанного религиозного мировоззрения необязательно для эссенциалистского подхода в этической сфере. Напротив, как показывают многочисленные исследования, установки большинства людей носят имплицитный и нерелексивный характер. Во всех случаях, когда человек выносит оценочное суждение исходя из некоего «естественного» порядка вещей, уверенно навязывает окружающим свое представление о человеке вообще — это проявление эссенциалистской позиции. В отдельных суждениях она проявляется через такие оценки, как «это неправильно, потому что противоестественно», «каждый мужчина должен...», «настоящая (полноценная) семья — это...» и т.д.

Экзистенциалистская позиция отрицает наличие какой-либо родовой сущности человека, которая бы предписывала нам конкретный образ (норму) и поведение. В сжатой форме данная позиция может быть выражена формулой «существование предшествует сущности», предложенной Ж.-П. Сартром и подчеркивающей, что люди сначала приходят в этот мир, а потом, через свои действия и выборы, определяют свою сущность. Таким образом, отвергается наличие предзаданной человеческой «сущно-

сти», которая бы определяла, кто мы или как мы должны действовать [8]. В таком подходе отсутствие общей объективной нормы, с одной стороны, дает каждому право распоряжаться своей жизнью по собственному усмотрению (человек как проект самого себя), а, с другой стороны, не дает окружающим права порицать поведение и выбор другого (поскольку никто не знает, как должно быть «на самом деле»). В такой модели допустимый диапазон индивидуального выбора моделей поведения ограничивается лишь принципом, сформулированным еще французским Просвещением (с его явной антирелигиозной направленностью) и зафиксированным в 1789 году в Статье 4 Декларации прав человека и гражданина — «свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому» [13]. Соответственно, люди, придерживающиеся экзистенциалистского принципа, более терпимы к различиям в мировоззрении, образе жизни, поведении и обычаях других.

Для обозначения терпимости к различиям сегодня используется термин «толерантность» (от латинского *tolerantia* — терпимость). Посредством оценки уровня толерантности можно понять, на каком полюсе по шкале «эссенциализм — экзистенциализм» находится общество. Для проведения такой оценки были использованы данные последней волны EVS и WVS (2017–2022) [17. С. 7–10]: респондентам из более чем 80 стран мира задавался, помимо прочего, ряд вопросов, характеризующих терпимость к разным социальным группам и моделям поведения. В частности, один блок вопросов предполагал указание респондентом тех социальных групп, которых он не хотел бы видеть в качестве своих соседей. Авторы опроса в странах Европы (EVS) включили в список людей другой расы, алкоголиков, иностранных рабочих, наркоманов, гомосексуалистов, христиан, мусульман, евреев и цыган. Из этого перечня мы рассмотрели только две группы — представители другой расы и иностранные рабочие. Группы «алкоголики» и «наркоманы» были исключены, поскольку у многих алкоголизм и наркомания справедливо ассоциируются с непосредственным вредом для окружающих, что может являться объективным основанием для нетерпимости к ним со стороны окружающих (например, соседей). Группы «христиане» и «мусульмане» были исключены по причине сложности межстрановых сравнений: в ряде стран христианство или ислам является доминирующей религией, в ряде стран обе религии представлены крупными сообществами, поэтому необходимо тщательно исследовать эффекты распространенности данных конфессий в конкретных странах и их влияние на религиозную самоидентификацию. Группы «евреи» и «цыгане» были исключены, поскольку в значительном количестве стран не были включены в опросный лист, а группа «гомосексуалисты» — поскольку аналогичный вопрос задавался в другом тематическом блоке опроса (о нетрадиционных формах сексуальности).

Второй блок вопросов об уровне толерантности предполагал оценку респондентом возможности оправдать определенные формы поведения других по шкале от 1 до 10, где 1 — никогда нельзя оправдать, 10 — всегда можно оправдать. В странах Европы респонденты оценивали 15 форм поведения, но для анализа уровня толерантности были отобраны 6, а исключены те формы поведения, которые во всех или в большинстве включенных в опрос стран считаются уголовными или административными правонарушениями (уклонение от налогов, получение взяток, необоснованное получение льгот от государства, использование насилия в политической борьбе, употребление наркотиков, уклонение от оплаты проезда на общественном транспорте). По указанным позициям обоснованны аргументы относительно возможного прямого вреда другим людям, что не соответствует целям нашего исследования. Позиция «смертная казнь» не принималась в расчет, поскольку характеризует не поведение других (физических лиц), а позицию государства в сфере уголовного права. Позиция «аборт» была исключена, поскольку считается, что решение об аборте — ответственность не только женщины, но и второго родителя, который может быть против, но почти никогда не имеет возможности повлиять на ситуацию. Кроме того, многие люди воспринимают абортируемый плод не как часть организма женщины, а как живое существо, наделенное признаками человека, но в наши задачи не входило участие в полемике по таким сложным этическим вопросам. Позиция «искусственное оплодотворение или экстракорпоральное оплодотворение» была исключена как относительно новый и сложный феномен для значительной части респондентов. Наши исследования методами глубинных интервью и фокус-групп показали, что большинство населения имеет весьма расплывчатое представление об этих явлениях, т.е., возможно, пока здесь справедлив тезис П. Бурдье, что «общественного мнения не существует».

Таким образом, из перечня было отобрано лишь 6 видов поведения, которые наилучшим образом соответствуют следующим параметрам: касаются преимущественно частной (а не публичной) сферы жизни и напрямую не затрагивают поведение в экономической, политической и иных публичных сферах; имеют отношение к свободному принятию решений взрослыми людьми относительно их собственной жизни; не имеют своей целью или средством нанесение прямого физического или имущественного ущерба иным лицам, не вовлеченным в соответствующие акты поведения. К таким формам нетрадиционного поведения отнесены гомосексуализм (два взрослых человека принимают решение о вступлении в сексуальную связь с представителями своего пола); проституция (два взрослых человека добровольно заключают сделку о предоставлении услуг сексуального характера); развод (два взрослых человека принимают решение о расторжении брачного союза); случайные сексуальные связи

(промискуитет — стратегия сексуального поведения, основанная на множественных сексуальных контактах взрослых людей по их взаимному согласию); суицид и эвтаназия (уход человека из жизни по собственному желанию). В последнем случае остро проявляется противопоставление эссенциализма и экзистенциализма, поскольку с точки зрения последнего осуждение или препятствование решению человека уйти из жизни неприемлемо, так как жизнь является собственностью ее носителя и, соответственно, решение о ценности жизни — его прерогатива. В результате для изучения толерантности было отобрано 8 индикаторов (для всех 82 стран), представленных в Таблице 1.

Таблица 1

**Индикаторы толерантности к иным социальным группам
и нетрадиционным моделям поведения**

Индикатор	Способ оценки
Терпимость к представителям другой расы	доля респондентов, которые допускают представителей групп в качестве своих соседей
Терпимость к иммигрантам / иностранным рабочим	
Терпимость к гомосексуализму	средний балл по шкале от 1 до 10, где 1 — никогда нельзя оправдать (гомосексуализм, проституцию, суицид и т.д.), а 10 — всегда можно оправдать
Терпимость к проституции	
Терпимость к разводам	
Терпимость к промискуитету как модели сексуального поведения	
Терпимость к суициду как к способу уйти из жизни	
Терпимость к эвтаназии как способу уйти из жизни	

Был проведен корреляционный анализ, который показал наличие сильных взаимосвязей между индикаторами (Табл. 2): в большинстве случаев чувство нетерпимости к иному/другому оказывается слабо дифференцированным и распространяется на все объекты, которые характеризуются тем или иным отличием от принятого стандарта. Так, например, если демонстрируется нетерпимость к представителям другой расы, то скорее всего будет наблюдаться и негативное отношение к гомосексуализму или к эвтаназии. Вместе с тем две группы индикаторов наиболее тесно коррелируют друг с другом: индикаторы толерантности к происхождению (расовому или этническому) — терпимость к другой расе и к иностранным рабочим; индикаторы толерантности к моделям поведения — терпимость к гомосексуализму, проституции, разводам, промискуитету, эвтаназии и суициду. На основе указанных корреляций был проведен факторный анализ, который позволил превратить 8 индикаторов в 2 обобщенных показателя уровня толерантности.

Таблица 2

Коэффициенты парной линейной корреляции между индикаторами уровня

Индикаторы	Другие расы	Иностранные рабочие	Гомо-сексуализм	Проституция	Разводы	Эвтаназия	Суицид
Терпимость к другой расе							
Терпимость к иностранным рабочим	0,82**						
Терпимость к гомосексуализму	0,539**	0,484**					
Терпимость к проституции	0,466**	0,399**	0,807**				
Терпимость к разводам	0,423**	0,33**	0,875**	0,721**			
Терпимость к эвтаназии	0,412**	0,277*	0,856**	0,732**	0,856**		
Терпимость к суициду	0,417**	0,302**	0,865**	0,84**	0,755**	0,848**	
Терпимость к промискуитету	0,459**	0,37**	0,872**	0,853**	0,859**	0,784**	0,796**

** корреляции статистически значимы на уровне $p < 0,05$

Факторный анализ был проведен методом главных компонент. Для определения числа факторов использовалась процедура, основанная на собственных значениях корреляционной матрицы, для оптимизации результатов — ортогональное вращение методом варимакс. Приемлемость факторного анализа проверялась по критерию адекватности выборки Кайзера—Мейера—Олкина и критерию сферичности Бартлетта. Полученная модель обладает высокими характеристиками качества: выделенные компоненты сохранили около 90 % дисперсии исходных признаков (Табл. 3); критерий адекватности выборки Кайзера—Мейера—Олкина — 0,844; критерий сферичности Бартлетта — 743; значимость на уровне $p < 0,001$.

Таблица 3

Объясненная дисперсия в результате извлечения главных компонент

Компонента	Собственные значения	Процент объясненной дисперсии	Накопленный процент
1	4,911	61,384	61,384
2	2,05	25,624	87,008

Как показывает Таблица 4, первая главная компонента тесно связана с шестью исходными признаками, отражающими терпимость к нетрадиционным моделям поведения (их коэффициенты корреляции с первой компонентой превышают 0,85, что свидетельствует об очень сильной связи). В свою очередь, оба индикатора, характеризующие уровень толерантности к людям иного происхождения, тесно коррелируют со второй главной компонентой (коэффициенты корреляции выше 0,9).

Таблица 4

Матрица компонентов — коэффициенты корреляции между исходными переменными и извлеченными компонентами (обобщенными показателями)

Исходные индикаторы	Новые обобщенные показатели	
	толерантность к моделям поведения	толерантность к происхождению
Терпимость к другой расе	значения <0,5 скрыты	0,906
Терпимость к иностранным рабочим		0,948
Терпимость к гомосексуализму	0,896	
Терпимость к проституции	0,851	
Терпимость к разводам	0,897	значения <0,5 скрыты
Терпимость к эвтаназии	0,913	
Терпимость к суициду	0,91	
Терпимость к промискуитету	0,901	

После извлечения главных компонент для каждой из 82 стран на основании стандартизированного по Z-оценке уравнения регрессии были рассчитаны значения новых переменных. Для удобства восприятия результатов значения новых переменных были перемасштабированы из Z-оценки в систему балльной оценки от 0 до 100, где 0 — страна с наименьшим уровнем толерантности, а 100 — страна с наибольшим уровнем толерантности. Стандартизация осуществлялась по формуле:

$$\frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}},$$

где X_i — значение новой переменной для i -той страны; X_{\min} — минимальное значение новой переменной среди 82 стран; X_{\max} — максимальное значение новой переменной среди всех 82 стран.

Оказалось, что наиболее толерантная к нетрадиционным моделям поведения страна — Нидерланды (100 баллов из 100 возможных), самая нетолерантная в мире — Ливия (0 баллов), а в Европе — Албания (7,35 баллов) (Табл. 5).

Таблица 5

Значения индикаторов терпимости к нетрадиционным моделям поведения в самой толерантной и в самых нетолерантных странах

Индикаторы толерантности	Ливия (самая нетолерантная в мире)	Албания (самая нетолерантная в Европе)	Нидерланды (самая толерантная в Европе и мире)
к гомосексуализму	1,12	2,13	8,85
к проституции	1,13	1,65	5,61
к разводам	3,68	4,2	7,99
к эвтаназии	1,21	2,66	7,51
к суициду	1,15	1,19	5,27
к промискуитету	1,06	1,60	6,06

Примечательно, что в Европе наиболее толерантна к людям другого происхождения Албания (93 балла), а наименее толерантна Болгария (4). Вероятно, отношение к представителям других рас и иностранным рабочим в значительной мере определяется миграционной обстановкой в конкретной стране и ее позицией в миграционных потоках. Например, для Албании характерна масштабная эмиграция в другие страны Европы, а приезжающие сюда мигранты рассматривают страну скорее как транзитный пункт, поэтому для албанцев вполне закономерно чувство эмпатии к приезжим — как оказавшимся в схожей жизненной ситуации (Табл. 6).

Таблица 6

Значения индикаторов терпимости к людям иного происхождения в самой толерантной и самых нетолерантных странах

Индикаторы толерантности к иным моделям поведения	Макао* (самая нетолерантная в мире)	Болгария (самая нетолерантная в Европе)	Албания (самая толерантная в Европе)	Бразилия (самая толерантная в мире)
к другой расе	55,12	62,71	92,37	98,64
к иностранным рабочим	53,90	43,88	92,65	97,45

* Макао не является отдельным государством, но в составе Китая обладает особым административным статусом и рассматривается в рамках WVS как отдельный объект

Научный интерес представляет взаимосвязь показателей толерантности с координатами ценностного мира, предложенными Р. Инглхартом и К. Вельцелем. По их мнению, показатели индивидуализма и развития составляют латентную основу ценностных ориентаций и между собой не кор-

релируют (две самостоятельных оси в системе координат). Однако, согласно результатам корреляционного анализа, оба показателя (индивидуализм и самовыражение) практически в равной мере связаны с уровнем толерантности к моделям поведения (коэффициенты корреляции выше 0,7) (Табл. 7).

Таблица 7

Корреляции между координатами ценностного мира Р. Инглхарта и К. Вельцеля и показателями толерантности

Показатели		Координаты ценностного мира	
		Индивидуализм	Самовыражение
Показатели толерантности, предложенные в рамках исследования	Толерантность к моделям поведения	0,756**	0,721**
	Толерантность к происхождению	-0,113	0,451**

Это позволяет предположить, что координата «эссенциализм — экзистенциализм» может оказаться более общей и определяющей характеристикой ценностного сознания, чем «индивидуализм — самовыражение». Действительно, как только мы уходим от эссенциализма и признаем, что единой предзаданной сущности «человека вообще» не существует, значимость коллектива и традиции будет снижаться, уступая роль индивидуализму. Как заметил Э. Дюркгейм при изучении элементарных форм религиозной жизни, любой конкретный образ родовой сущности человека продуцируется коллективом и отражает его коллективный этос, а приобщение индивида к «родовой сущности» обеспечивает нравственное единство группы [5]. Таким образом, отказ от идеи «родовой сущности» проблематизирует для человека его принадлежность к коллективу, обеспечивая большую автономию. Согласно манифесту экзистенциализма Ж.-П. Сартра принятие положения, что существование предшествует сущности, ориентирует человека на проецирование себя в будущее (в отличие от ориентации на традицию, т.е. на прошлое) и подразумевает персональную ответственность за то, что он есть, поскольку человек сам выбирает «собственное бытие» (спрятаться за авторитет традиции и принять «родовую сущность» — тоже вариант выбора). Подобные установки не могут не способствовать распространению ценностных ориентаций «самовыражения».

Весьма распространенным объяснением возрастания автономии личности и влияния идей экзистенциализма и толерантности является рост экономического благосостояния, который влечет изменения ценностного сознания. Действительно, прослеживается сильная связь между уровнем толерантности к иным моделям поведения и уровнем экономического

благополучия страны. Для оценки последнего использовался показатель «ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в тысячах долларов США» [14]. Коэффициент линейной корреляции между двумя показателями составил 0,78, а регрессионное уравнение показало, что рост ВВП на душу населения на 1 тысячу долларов США в среднем сопровождается ростом уровня толерантности к иным моделям поведения на 0,9 балла (Рис. 1). Однако высокая корреляционная связь не свидетельствует о наличии причинно-следственной связи — нельзя однозначно определить, что здесь является причиной, а что следствием. С одной стороны, вполне справедлива гипотеза, что рост благосостояния и индивидуального потребления приводит к изменению ценностных ориентаций в пользу индивидуализма, самовыражения и терпимости. С другой стороны, можно предположить, что рост терпимости к различиям и иному опыту может способствовать экономическому развитию. Примечательно, что понятие «инновация» было введено антропологами для описания способности сообществ заимствовать культурные новшества у других сообществ [20]. Вполне возможно, что восприимчивость к культурным инновациям обуславливает и ориентацию на инновации в экономике, что в конечном счете способствует экономическому росту.

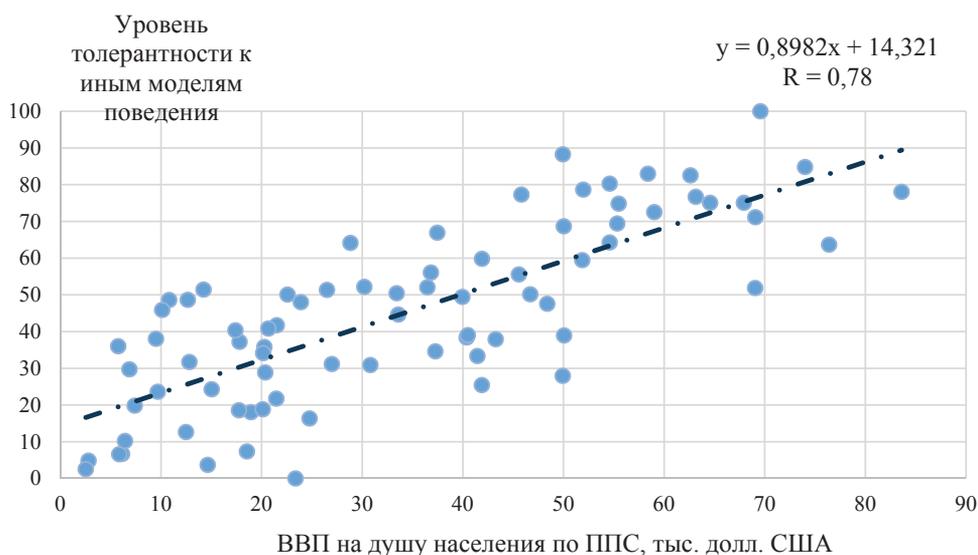

Рис. 1. Взаимосвязь между экономическим развитием и уровнем толерантности

Наиболее обоснованной интерпретацией связи между уровнем толерантности и уровнем экономического благополучия представляется «каузальная адекватность» в терминологии М. Вебера или «взаимность перспектив» в терминологии Ф. Броделя, который заимствовал концепт у Ж. Гурвича [3; 4].

Каузальная адекватность или взаимность перспектив обозначает, что некоторые тенденции могут развиваться параллельно, взаимно усиливая друг друга.

Помимо экономического фактора существенное влияние на уровень толерантности оказывает уровень доверия людей друг к другу в конкретном обществе. Для его оценки использовались данные EVS/WVS — респонденту предлагалось выбрать один вариант из двух: «большинству людей можно доверять» или «большинству людей нельзя доверять» (оценивалась доля ответивших, что большинству людей можно доверять). Была выявлена прямая зависимость — чем выше уровень социального доверия, тем выше толерантность к иным моделям поведения, и наоборот. Коэффициент линейной корреляции составил 0,74, регрессионное уравнение показало, что рост уровня доверия на 1% в среднем сопутствует росту уровня толерантности к иным моделям поведения на 0,96 балла (Рис. 2).

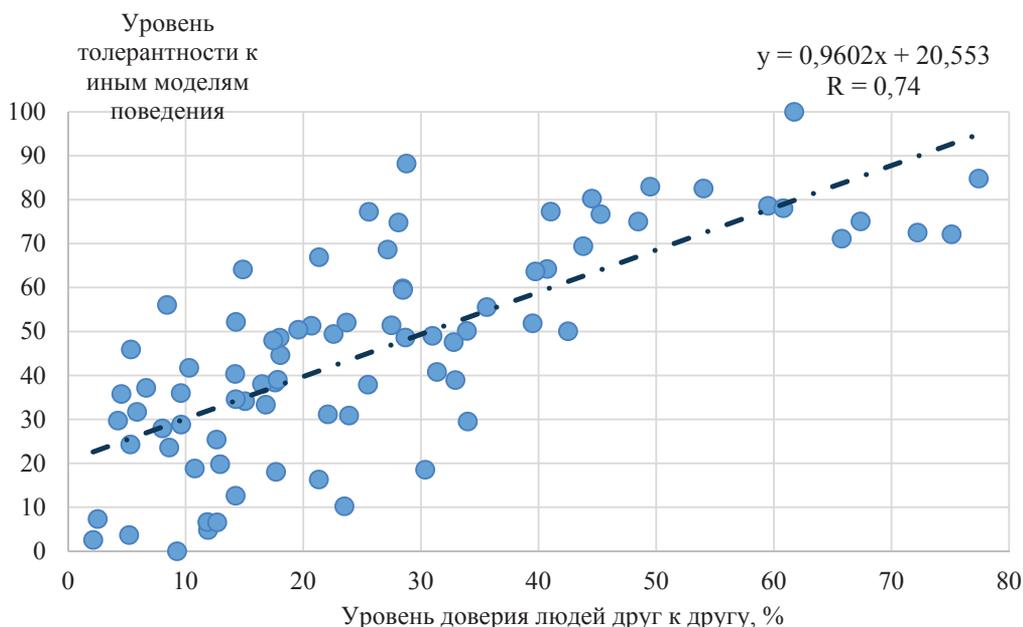

Рис. 2. Взаимосвязь между уровнем социального доверия и уровнем толерантности

Таким образом, наше предположение о наличии еще одного базового принципа ценностного мира, который во многом определяет позицию человека по широкому кругу этических вопросов современности и раскрывается через оппозицию «эссенциализм — экзистенциализм», подтверждается. Доминирование эссенциализма или экзистенциализма в обществе приводит к конкретным социальным и правовым последствиям. Используя термин «толерантность», можно эмпирически замерять уровень терпимости, оцени-

вая, на каком полюсе шкалы «эссенциализм — экзистенциализм» находится та или иная страна. Эмпирической базой здесь могут выступать межстрановые социологические исследования, а методологическим основанием анализа — подход к определению системы ценностных координат Инглхарта–Вельцеля.

Библиографический список

1. Белов А.А., Данилов А.Н., Ротман Д.Г. Белорусское общество: от ценностей выживания к ценностям развития и самовыражения // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 3.
2. Белов А.А., Данилов А.Н., Ротман Д.Г. Ценностный фактор неравномерности странового развития // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 2.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1. М., 2007.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М., 1990.
5. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии. М., 2018.
6. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ ценностных ориентаций (Часть 1) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1.
7. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ страхов, надежд и опасений (Часть 2) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 2.
8. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов / Сост. А.А. Яковлев. М., 1989.
9. Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. Минск, 2009.
10. Ценностный мир современного человека: Беларусь и ее соседи в международных проектах по изучению ценностей / Под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. Минск, 2013.
11. Ценностный мир современного человека: проект «Исследование европейских ценностей», волна-2018 / Под ред. Д.М. Булышко, Д.Г. Ротмана. Минск, 2019.
12. Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей / Под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, В.В. Правдивца, Д.Г. Ротмана. Минск, 2016.
13. Declaration of Human and Civic Rights of 26 August 1789 // URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/en/declaration-of-human-and-civic-rights-of-26-august-1789>.
14. GDP per capita // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>.
15. Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence. New York, 2005.
16. Inglehart–Welzel Cultural Map // URL: .
17. Integrated Values Surveys 1981–2021 // URL: <https://www.gesis.org/en/services/finding-and-accessing-data/european-values-study/integrated-values-surveys-ivs-1981-2021>.
18. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Comparative analysis as a basic research orientation: Key methodological problems // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. № 4.
19. Suvakovic U.V., Narbut N.P., Trotsuk I.V. The youth of Russia and Serbia: Social trust and key generational problems // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 4.
20. Ufer U., Hausstein A. Anthropology of and for innovation // Handbook on Alternative Theories of Innovation // URL: <https://www.elgaronline.com/edcollchap-0a/book/9781789902303/book-part-9781789902303-32.xml>.

Homo tolerant in the value system “essentialism — existentialism”*

A.A. Belov¹, A.N. Danilov², D.G. Rotman³

¹Scientific-technological park “EnCata”,
Pekinsky Pros., 18, *Chinese-Belarusian Industrial Park “Great Stone”*, Minsk Region, 222210,
Republic of Belarus

²Belarusian State University,
Kalvarijskaya St., 9, Minsk, 220004, *Republic of Belarus*

³Centre for Sociological and Political Research of Belarusian State University,
Akademicheskaya St., 25, Minsk, 220072, *Republic of Belarus*

(e-mail: belov404.net@gmail.com; a.danilov@tut.by; dgrotman@rambler.ru)

Abstract. The article is based on the data of the comparative sociological study of the latest wave of the EVS and WVS (2017–2022) and considers values through the opposition “essentialism — existentialism”. The authors use the methodological approach to identifying a system of values, which was developed by R. Inglehart and K. Welzel. According to the level of tolerance, 82 countries were placed on the “essentialism — existentialism” scale: in most cases, intolerance to the other is poorly differentiated. Intolerance extends to all objects that differ from the accepted standard. The authors identify two groups of indicators of tolerance — to origin (racial or ethnic) and to behavior patterns — based on correlation and factor analysis. To identify the number of factors, the authors used the procedure based on the values of the correlation matrix, then the orthogonal rotation method (varimax). The resulting model has high quality characteristics and shows a strong connection between the level of tolerance to other behavior patterns and the level of economic well-being of the country. The level of social trust also affects the level of tolerance: the higher the level of social trust, the higher the tolerance to other behavior patterns, and, on the contrary, the higher the level of distrust (disunity), the higher the level of intolerance to differences, i.e., disunity, atomization and mistrust determine intolerance to others. People supporting the existentialist principle are more tolerant to differences in the worldview, lifestyle, behavior and customs. The dominance of essentialism or existentialism in society leads to specific legal consequences, for example, in the state migration, marriage-family and religious policies. Thus, the study of tolerance allows to locate the country on the “essentialism — existentialism” scale.

Key words: tolerant person; value system; essentialism — existentialism; correlation analysis; factor analysis; values

References

1. Belov A.A., Danilov A.N., Rotman D.G. Belorusskoe obshchestvo: ot tsennostey vyzhivaniya k tsennostyam razvitiya i samovyrazheniya [Belarusian society: From the values of survival to the values of development and self-expression]. *RUDN Journal of Sociology*. 2022; 22 (3). (In Russ.).

*© A.A. Belov, A.N. Danilov, D.G. Rotman, 2023

The article was submitted on 21.02.2023. The article was accepted on 15.05.2023.

2. Belov A.A., Danilov A.N., Rotman D.G. Tsennostny faktor neravnomernosti stranovogo razvitiya [The value factor of countries development disparity]. *RUDN Journal of Sociology*. 2023; 23 (2). (In Russ.).
3. Braudel F. *Materialnaya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV-XVIII vv.* T. 1 [Civilization and Capitalism, 15th — 18th Centuries. Vol. 1]. Moscow; 2007. (In Russ.).
4. Weber M. *Protestantskaya etika i duh kapitalizma* [The protestant ethic and the spirit of capitalism]. *Izbrannye proizvedeniya*. Moscow; 1990. (In Russ.).
5. Durkheim E. *Elementarnye formy religioznoy zhizni. Totemicheskaya sistema v Avstralii* [The Elementary Forms of Religious Life]. Moscow; 2018. (In Russ.).
6. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chekhii): sravnitelny analiz tsennostnykh orientatsiy (Chast 1) [The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of value orientations (Part 1)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (1). (In Russ.).
7. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chekhii): sravnitelny analiz strakhov, nadezhd i opaseniy (Chast 2) [The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of fears and hopes (Part 2)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (2). (In Russ.).
8. Sartre J.-P. *Ekzistentsializm — eto gumanizm* [Existentialism is a humanism]. *Sumerki bogov*. Moscow; 1989. (In Russ.)
9. *Tsennostny mir sovremennogo cheloveka: Belarus v proekte "Issledovanie evropejskikh tsennostej"* [Value World of the Contemporary Man: Belarus in the European Values Study]. Ed. by D.M. Bulynko, A.N. Danilov, D.G. Rotman. Minsk; 2009. (In Russ.).
10. *Tsennostny mir sovremennogo cheloveka: Belarus i ee sosedi v mezhdunarodnykh proektakh po izucheniyu tsennostej* [Value World of the Contemporary Man: Belarus and its Neighbors in the International Value Studies]. Ed. by D.M. Bulynko, A.N. Danilov, D.G. Rotman. Minsk; 2013. (In Russ.).
11. *Tsennostny mir sovremennogo cheloveka: strany Vostochnogo partnerstva, Evropejsky sojuz i Rossiya v mezhdunarodnykh proektakh po izucheniyu tsennostej* [Value World of the Contemporary Man: Eastern Partnership, European Union and Russia in the International Value Studies]. Ed. by D.M. Bulynko, A.N. Danilov, V.V. Pravdivets, D.G. Rotman. Minsk; 2016. (In Russ.).
12. *Tsennostny mir sovremennogo cheloveka: proekt "Issledovanie evropejskikh tsennostej", volna 2018* [Value World of the Contemporary Man: European Values Study, Wave 2018]. Ed. by D.M. Bulynko, D.G. Rotman. Minsk; 2019. (In Russ.).
13. Declaration of Human and Civic Rights of 26 August 1789. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/en/declaration-of-human-and-civic-rights-of-26-august-1789>.
14. GDP per capita. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>.
15. Inglehart R., Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence*. New York; 2005.
16. Inglehart–Welzel Cultural Map. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSCcontents.jsp>.
17. Integrated Values Surveys 1981–2021. URL: <https://www.gesis.org/en/services/finding-and-accessing-data/european-values-study/integrated-values-surveys-ivs-1981-2021>.
18. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Comparative analysis as a basic research orientation: Key methodological problems. *RUDN Journal of Sociology*. 2015; 4.
19. Suvakovic U.V., Narbut N.P., Trotsuk I.V. The youth of Russia and Serbia: Social trust and key generational problems. *RUDN Journal of Sociology*. 2016; 16 (4).
20. Ufer U., Hausstein A. Anthropology of and for innovation. URL: <https://www.elgaronline.com/edcollchap-oa/book/9781789902303/book-part-9781789902303-32.xml>.